

Link: <http://tarbut-cellcom.zahav.ru/cellcom/theater/article.php?view=680>

Культура и стиль жизни | 26.10.2011

"Норд-Ост" в Германии: трагедия и успех

Полутемный зал. Тихое шипение газа. Одета в черное, вооруженная шахидка. А в роли заложников - зрители кельнского театра. Своеобразная машина времени перенесла их в Москву 2002-го года, в Театральный центр на Дубровке.

"Норд-Ост", - так называется спектакль о трагедии на Дубровке, поставленный в кельнском драматическом театре Theater der Keller и уже номинированный на две немецкие театральные премии. Его зрители не просто становятся сторонними наблюдателями теракта, который произошел в октябре 2002 года, и всего того, что произошло потом. Они переживают происходящее, сами становятся заложниками.

В роли заложников

До начала спектакля оставались считанные минуты. Но двери театрального зала все еще заперты. Зрители теснятся в фойе и с нетерпением поглядывают на часы.

Неожиданно появляются три женщины в белом. Жадно заглядывая в глаза то одному, то другому зрителю, каждая торопливо поверяет историю своей жизни, рассказывая о семье, работе, повседневных радостях и заботах. О том, как хорошо все было раньше - до тех пор, пока в их жизнь не вторглись война и большая политика...

Наконец, двери открываются, и люди входят в зал. Войдя внутрь, они в недоумении застывают: помещение пустое, все стулья убраны. Зрителям раздают маленькие

подушечки и предлагают устраиваться прямо на полу. Перед сценой - видеокамера. Ее объектив наведен в зрительный зал. И то, что в нем происходит, проецируется на огромном экране. Люди цепенеют: это как будто их захватили вооруженные чеченские боевики на мюзикле "Норд-Ост" в здании Театрального центра на Дубровке.

Своеобразная машина времени, запущенная драматургом и актером Торстеном Бухштайнером (Torsten Buchsteiner) и режиссером Даниэлем Кушевски (Daniel Kuschewski), и в самом деле как бы переносит зрителя из Кельна 2011-го года в Москву 2002-го. Эффект присутствия усиливает и то, что сидеть на полу с каждой минутой становится все неудобнее: ноги затекают, болит спина. А подумать: всего лишь сидеть неудобно...

Драма на Дубровке - с трех перспектив

Спектакль, который Торстен Бухштайнер так и назвал - "Норд-Ост", повествует историю трех женщин. Зура - чеченская террористка-смертница, участница теракта на Дубровке, одна из тех, кого на Западе окрестили "черными вдовами". Этот образ воплотила молодая актриса Амели Дрегер (Amely Dräger).

Амели Дрегер в роли Зуры

Зура ходит по залу, от одного зрителя к другому, и, глядя им прямо в глаза, пытается объяснить причины, толкнувшие ее на участие в террористическом акте. Террористка вооружена. Ее "оружие" - та самая видеокамера, которая сначала была установлена перед сценой. Словно прицеливаясь, шахидка хладнокровно наводит ее на одного из мужчин, потом "берет на мушку" расположившуюся на галерке женщину. Соответственно, крупный план "заложников" тут же появляется на экране.

Вторая героиня – Ольга, приехавшая в Москву из российской глубинки (Дорис Пленерт, Doris Plenert). Простой бухгалтер, она долго копила деньги на то, чтобы посмотреть популярный мюзикл. Трогательная провинциалка в старомодном парчовом платье и со смешной лисьей шкуркой на плечах растерянно рассказывает о том, что удерживающие заложников террористы уже отделили детей от родителей. Ольга не находит себе места: что с ее маленьким сыном?

Дорис Пленерт в роли Ольги

Врач "скорой помощи" Тамара (Фиона Метшер, Fiona Metscher) только начала дежурство, когда вдруг получила известие о драме на Дубровке. Она в отчаянии: как раз в этот вечер на мюзикл "Норд-Ост" отправились ее мать и дочь. Что делать? Как помочь? Как вызволить родных из ада? Она спешит на Дубровку: надо во что бы то ни стало нужно проникнуть в театр.

Всё, кроме цинизма

Гнев, слезы, растерянность. Рассказывая о том, что им пришлось испытать в театральном зале, героини срываются с крика на исполненный отчаяния шепот, после чего вновь погружаются в состояние возбужденной агрессии. Один эмоциональный взрыв приходит на смену другому. Лишь одному места нет - цинизму.

Сочувствие вызывают и врач, и заложница. И даже чеченская шахидка воспринимается отчасти как исполненная страдания несчастная женщина, нежели как фанатичная террористка. На протяжении всего спектакля зал напряженно молчит - и лишь когда занавес опускается, буквально взрывается аплодисментами. Многие зрители не могут сдержать слез. Трагедия Дубровки стали им и понятней, и ближе.

Наталья Королева

[Deutsche Welle](#)